

Пролог.

"Тук-тук тук тук" - звуки ударов пальцев о клавиши клавиатуры наполняли комнату монотонностью, словно кто-то упорно не хотел бросать работу, бросая вызов козням Морфея. Свет монитора тускло освещал уставшие от сверх-урочной работы глаза, но пальцы юноши продолжали монотонно выстукивать на клавиатуре нужные теги, прожимая клавишу за клавишей на высокой скорости, будто его пальцы наперед знали, что нажимать.

По правую руку от него горела настольная лампа, разгоняющая окружающий мрак. Эта лампа превращала рабочее место, в островок света, созданный для чтения книг, расположившихся аккуратной стопкой, там же, прямо под лампой.

Названия книг с верху вниз располагались так: "Физика 8 класс", "Физика планы занятий", "Основы психологического анализа школьников", "Классный журнал: 8А-класс", "Десять способов взять себя в руки", "Атомная физика", "Эксперименты с жёстким крылом", "Заводной апельсин".

В углу той же комнаты, прямо под занавеской лунного света, обхватив колени руками, сидела юная девушка. Три пары бело-розовых крыльев формой напоминающие голубиные, она использовала как плед. Её усталые и заплаканные глаза, смотрели на юношу, который продолжал работу не думая отвлекаться.

Её это явно беспокоило, если не сказать что злило. Да бы скрыть проступившие на лице эмоции, она глубже зарылась в крылья.

Из под бело-розового пледа зазвучал заплаканный голос:

— Вопрос. Ты вновь собираешься сделать это. - Голос был заплакан, но сама фраза была произнесена без интонации, видимо поэтому девушка сделала уточнение на перёд.

— Глупый ангел. - произнёс он, не отводя взгляд от монитора. — Как ты уже знаешь, у меня есть тринадцать недостатков. - Юноша повернулся к ней лицом, чему его уставшие глаза были несказанно рады, но краснота белков и продолжавшие расширяться от неспособности всмотреться в темноту угла, зрачки, напугали ангела. Она вздрогнула, ещё больше укутавшись в бело-розовый плед. Теперь только голубая радужка её глаз, виднелась из наблюдательной щелки, любезно оставленной между крыльями.

Леденящий голос продолжил:

— Неспособность остановиться - это четвёртый.

Из под бело-розового пледа показалась голова ангела. Голубые глаза встретились на линии пересечения с глазами цвета грифиля "простого" карандаша, коим художник извоит делать наброски ненаписанных картин.

— Скажи, Скай. Разве Мери одобрила бы твои деяния, будь она жива? - Надежда в глазах ангела погасла так же быстро как и разгорелась мгновеньем ранние.

— НЕ СМЕЙ ПРИКРЫВАТЬСЯ ИМЕНЕМ МОЕЙ СЕСТРЫ!!! - Скай сорвался на остервенелый крик. Ангел снова спряталась в бело-розовый плед, но теперь к её образу добавилась мелкая дрожь нагоняемая чувством страха. — Не забудь, ты только мой ангел. Достопочтенная хранительница третьего неба Анахиэль. - Спокойным голосом договорил Скай, повернулся к монитору, поднял руки над собой предварительно скрестив пальцы в замок, после чего

вывернул кисти ладонью на изнанку. Раздался неприятный хруст, снявший напряжение одеревенелых пальцев. Почувствовав облегчение Скай снова погрузился в работу.

Длинная металлическая стрелка, поддавшись силе упругости металла пружины, сделала два полных круга по видимому горизонту событий. Хронометр с оттиском старости пробил полночь. Метель за окном достигла апогея, вихрь из шестигранных снежинок, вперемешку с тьмой зимней ночи и лучами полной луны, превращали улицы в непроходимые лабиринты.

Каждый шаг в такую погоду - настоящие приключение.

В такую погоду, теплолюбивый Скай решил не испытывать себя прогулкой по заснеженному подобию обиталища минотавра. Где видимость с каждым шагом стремиться к нулю в геометрической прогрессии, а простому уличному фонарю, будешь рад словно переливанию на пороге анемии.

Кто муже, его донимало нечто другое. У же два часа его взгляд то и дело перескакивает с монитора на Анахиэль, мешая сосредоточиться на работе. Между тем, ангел за тоже время не сдвинулась с места, все так же продолжая наблюдать за Скаем, сверкая голубой радужкой ожидающих глаз сквозь щёлку в бело-розовом оперении, её прекрасных крыльев.

Её нежный вид и отсутствие желания выходить на улицу, разжигали у Ская тёплый очаг, чуть ниже пояса. Выгнувшись на кресле дугой словно пёс, Скай встал и не спеша подошёл к милому комочку перьев, осторожно вымеряя каждый шаг.

Жестокие последствия глупых решений, давят на ангела. Анахиэль уже поняла за чем Скай подошёл. "Лучше так, чем он вновь выйдет на улицу, и станет кошмаром без цели и имени" - эхом пронеслась мысль в её голове.

Скай присел на корточки, его правая рука прорвалась сквозь крылья ангела, словно лапа медведя сквозь терновые кусты, за сладкой парой ягод. Несколько перьев не удержались корнями за плоть, их тут же постигла судьба сорняков на приусадебном участке, заботливого садовода. Через мгновение рука пробралась через ворот под блузку. Скай несильно сжал упругую полоть в своей руке, или ему показалось что не сильно. Бело-розовые крылья чуть раскинулись, буквально на ширину талии ангела, открывая взору её хрупкое но женственное телосложение. А что бы описать красоту её лица, потребуются совместные усилия всех литературных гениев прошлого настоящего и будущего. И все равно у них не хватит слов, что бы в должной мере передать красоту её маленького носа, тонкость изящных губ и милую челку пепельных волос закрывающую лоб, по брови того же цвета, но разве что на тон или два темнее.

В уголках её глаз собрались капельки слёз. Вызванные болью от прикосновения явно заигравшегося Ская, или же другими чувствами? Скаю было не разобрать, как и тот факт, что она смотрела ему прямо в глаза, а не отвела смущённый взгляд в сторону, как это обычно бывает.

Видимо её взгляд в совокупности с милым личиком действовали на Ская. Он захотел насладиться её лицом, полностью. Его правая рука отпустила из плена упругую грудь, и направилась к лицу Анахиэль. Резкое движение правой руки, и в кисти сжатой в кулак оказалась пепельная чёлка. Движение следом оголило пропорционально красивый лоб, что был под стать лицу. На незащищенном лбу, было вино татуировку из змей чёрной масти, которые сплелись словно лоза виноградного дерева, в узор в виде перевернутого распятия.

Пока Скай разглядывал напуганное лицо ангела, его Левая рука не теряла времени даром.

Гонимая похотью, она опустилась на ногу ангела, чуть выше коленной чашечки. Сам того не заметив, Скай начал нежно поглаживать оголённую кожу, двигаясь по переменно, от колена до внутренней стороны бедра, периодически задирая блузку, что прикрывала кружевные трусики и бледно белую кожу, освещаемую светом луны через призму снежной бури.

Нетрудно догадаться по внешнему виду, что ее домашняя одежда включает в себя: блузку больше похожую на мужскую рубашку и кружевные трусики. Но милая девушка остаётся милой девушкой, да же если она ангел в обносках.

Скай отпустил рассыпчатый пепел её волос, затем встал повернувшись к ней спиной.

— Анахиэль, кто твой бог?

Ангел дрогнула, прикрыв левой рукой и так закрытый чёлкой лоб.

Но ответ последовал незамедлительно.

— Ты. - Её голос был уверенным.

— Пойдём. - Скай вытянул назад правую руку, изобразив из ладони лодочку. — Пойду я сегодня куда-нибудь или нет. Зависит от того насколько я устану.

"Ты же всё понимаешь..." - эти слова он проглотил.

Анахиэль встала в полный рост, стало видно, что она ниже парня на голову если не больше, хотя и его нельзя было назвать великаном. Она склонила голову, как осознавший всю тленность бытия подросток, переживающий рассвет юности вперемешку с кризисом существования. Резким движением она обняла Ская, скрестив руки под его грудной клеткой, прижимаясь лицом к его лопаткам, через ткань серой футболки.

"Всхлип" - она тихонько заплакала, пропитывая футболку слезами. Скай вздрогнул почувствовав разводимую на его спине сырость. И тут же дал об этом понять, скорчив брезгливую мину. Которую она конечно же не увидела.

— У тебя всегда есть выбор: или я или демоны, но возможно ты предпочитаешь ангелов. - услышав последние Анахиэль укусила его, но не перестала обнимать и плакать. — Ай. Прости, я забыл что ты досталась мне невинной. - На лице юноши заиграла ехидная улыбка, губы буквально изобразили бантик. Ангел издала звук, что-то вроде: "угу", и сильнее сжала объятья, будто ими можно всё исправить.

Скай услышал, но проигнорировав продолжил гнуть свою линию:

— Насколько я знаю, клеймо на твоём лбу, это метка вероотступников. За такую метку, дружки ангелы отрубят твои прелестные крылья, а тебя бросят в чистилище, где тебя ждут не дождутся тысячи охочих до ангельской плоти демонов. - На этом Анахиэль перестала плакать, предчувствуя следующий вопрос.

— Так кого ты выберешь, меня или демонов?

— Т-тебя, хоть ты и страшнее любого демона. - Произнесла она подавленным тоном, при этом задрожав всем телом, то ли от злости то ли от отчаяния.

"И в этот раз победа" - криво улыбнулся Скай, разрушил объятья ангела, взял её за руку и

повёл за собой в комнату.

Войдя в комнату Анахиэль отпустила руку Ская и с босыми ногами взобралась на кровать стоящую возле очередного окна. Она тихо что-то напевала себе под нос, смотря через окно, на рвущую на части реальность метель. "Вот бы весь мир разорвало этой метелью" - нездоровая для ангела мысль, эхом пронеслась по коридорам её раненого самосознания.

Скай закрыл межкомнатную дверь, оставляя за собой право сохранить дальнейшее в тайне, от посторонних глаз и ушей...

#1

<http://tl.rulate.ru/book/13195/254037>